

Глава 24: Покорение Города Демонов (1)

Битва Цзинь Чэна и Мэн Юйфэя переместилась с воздуха на крышу здания, а с крыши здания — на длинную улицу, и всё это произошло слишком быстро, чтобы люди могли уследить за этим. Игроки, которые до этого шли вместе с командой из четырёх человек, в страхе быть задетыми разбежались, но не могли унять своё пылающее любопытство и всё равно высовывались из-за углов, чтобы посмотреть.

Именно сейчас Чи Янь и Ань Нин поняли, что сила, которую Цзинь Чэн демонстрировал ранее, даже отдалённо не приближалась к его реальным возможностям.

Чи Янь убрал динамик и больше не смел ничего говорить, затем перебрался к Тан Цю и, заикаясь, спросил:

— Брат, а кто вообще такой брат Чэн? Как он может быть настолько сильным?

Тан Цю:

— Хочешь знать?

Чи Янь отчаянно закивал, и Ань Нин тоже наострила уши.

Тан Цю:

— Спроси его сам.

— Но... — Чи Янь не выдержал и повернулся, выглядев при этом так жалко, что Ань Нин захотелось его ударить.

Тан Цю задал убийственный вопрос с бесстрастным лицом:

— Разве вы не собираетесь помогать?

Чи Янь и Ань Нин оба подумали про себя, что босс и так уже настолько могущественен, что им нечем помочь, но пронзительный взгляд Тан Цю был столь же могущественным. Их сердца ёкнули, и они поспешили занять свои позиции.

Но Тан Цю не стал выдвигаться вперёд. Он засунул руки в карманы, по-прежнему находясь в энергосберегающем режиме. Самое главное было в том, что у него под рукой не было подходящего оружия, а отчёт о выживании вряд ли мог помочь в этой ситуации.

В этот момент битва переместилась далеко от Тан Цю. Силэут Цзинь Чэна мелькнул на вершине высокой башни вдалеке, его крепкая фигура живописно вписывалась в светящуюся сферу позади него. Он натянул тетиву, отпустив её, и стрела, подобно падающей звезде, устремилась в небо, целясь прямо в лицо Мэн Юйфэя с неудобного угла.

Мэн Юйфэй отклонился назад и уклонился, одной ногой устойчиво зацепившись за карниз таверны. Он висел вниз головой, как летучая мышь, и быстро развернулся боком, избегая второй стрелы, которая быстро последовала за первой.

Бам! — Металлическая стрела попала в стену таверны и пробила в ней большую дыру. Внезапно отовсюду повалил дым, заставляя пьяниц внутри бежать из таверны.

Тан Цю, пользуясь короткими путями, приблизился к полю боя и внимательно наблюдал.

Мэн Юйфэй был мечником, и Тан Цю пока не мог определить его стиль боя, но стрелы Цзинь Чэна были явно намного мощнее тех, что использовались в инстансе. Вокруг стрелы вился слабый серебристый свет, и её разрушительная сила была весьма выдающейся.

Клинок Мэн Юйфэя, казалось, источал зловещую энергию.

Приблизившись, Тан Цю разглядел, что клинок напоминал ятаган с кровоподтёками на нём, что, вероятно, объясняло, почему на месте преступления оставалась лужа крови. Мэн Юйфэй размахивал своим клинком очень быстро. У меча Цянь Вэя была своя аура, и клинок Мэн Юйфэя тоже нёс нечто подобное — тонкий слой тёмно-красного цвета.

Важно было то, что его клинок мог рубить стрелы Цзинь Чэна.

Это был первый раз, когда Тан Цю видел оружие, способное сломать стрелы Цзинь Чэна.

Цзинь Чэн, казалось, был лучником дальнего боя, но двое с самого начала и до конца сохраняли относительно близкую дистанцию. Тот механический лук мог стрелять стрелами, а также мог использоваться в качестве ручного оружия. С щелчком пружина отскочила, и Цзинь Чэн разломил механический лук посередине, разделив его на две части — которые превратились в два ятагана.

В этих обстоятельствах, ятаган против ятагана, даже с разными материалами и разными стилями боя, Цзинь Чэн всё равно был лучше.

Потому что у него их было два.

Мэн Юйфэй мог блокировать один, но не мог блокировать второй и мгновенно получил кровавую рану на руке. Стиснув зубы, он отступил и оттолкнулся от стены, словно шёл по ровной поверхности, полностью игнорируя гравитацию. Его тело изогнулось под прозрачным

углом, когда он развернулся, чтобы заблокировать стрелу Цзинь Чэна.

С очередным щелчком Цзинь Чэн вернул длинному луку его первоначальную форму и выпустил ещё две стрелы, не оставляя Мэн Юйфэю нечего иного, как стремительно менять свою позицию.

Они вдвоём удалялись всё дальше и дальше от Восточной Поперечной улицы. Тан Цю продолжал идти короткими путями и ловко бежал через различные улицы и переулки, плотно следуя за ними.

Чи Янь и Ань Нин были ближе, чем Тан Цю. Ань Нин могла время от времени стрелять в Мэн Юйфэя тем, что могла создать, в то время как Чи Янь производил лишь некоторые слабые атаки — потому что после его первого хода он осознал, что на самом деле от него нет никакого толка.

Чи Янь почувствовал такой прилив крови к мозгу, что мог невольно навредить другим людям.

Но Чи Янь не мог и бездействовать. Его чувство справедливости и храброе сердце не позволяли ему этого, так что он думал и думал, а затем достал мини-динамик.

— Алло? Алло? Лысый Мэн Юйфэй на месте? Ты здесь?

Мэн Юйфэй был готов взорваться.

Он яростно рубанул в сторону Чи Яня, но был остановлен луком Цзинь Чэна. Он был так зол, что ударил снова, отбросив Цзинь Чэна на полшага назад.

— Верни мой отчёт о выживании!

Цзинь Чэн улыбнулся:

— Я давно тебе его вернул, разве ты забыл?

Мэн Юйфэй, конечно, не забыл, но Цзинь Чэн уже запомнил содержание отчёта. Было бы не так уж плохо, если бы он просто запомнил всё, но на самом деле он запомнил только половину, а другую половину разукрасил всякими приправами и добавками, выставив Мэн Юйфэя самым отвратительным мужчиной. Мэн Юйфэй знал, что он не хороший человек, но он не был и настолько порочным.

— Я намеренно убил Чэн Кэ, но не понимаю, Цзинь Чэн, почему ты всегда должен идти против меня? — Мэн Юйфэй сделал паузу, чтобы перевести дыхание, и уставился на Цзинь Чэна своими напряжёнными, налитыми кровью глазами.

— Разве ты не знаешь эту поговорку? — Цзинь Чэн беззаботно поднял свой лук и нацелил стрелу прямо в межбровье Мэн Юйфэй. — Злодей всегда умирает из-за своей болтливости.

Цзинь Чэн ненавидел, когда другие болтали во время драки с ним. Если им есть что сказать, пусть говорят раньше. Но чего он никогда не мог понять, так это почему другие всегда испытывают непреодолимое желание высказаться, когда сталкиваются с ним.

Мэн Юйфэй:

— Ты не можешь убить меня, Цзинь Чэн, я не позволю тебе снова победить.

Цзинь Чэн:

— Ты так надоел.

Мэн Юйфэй привык к тому, что его провоцируют, поэтому лишь усмехнулся и внезапно взмахнул своим клинком. Клинок выстрелил вперёд примерно на полметра, почти пронзая Цзинь Чэна.

Цзинь Чэн отклонился в сторону, чтобы избежать его, но внезапно в руке Мэн Юйфэй появился световой кнут, и с переворотом из кнута выпал шарообразный разряд молнии и ударил в Цзинь Чэна с неопишуемой скоростью.

— Сфера Молнии! — воскликнула Ань Нин с ошеломлённым выражением лица. Это было умение, навык карточного типа с ограничением на количество использований. И эта «Сфера Молнии» явно была козырной картой Чэн Кэ, чтобы спасти свою жизнь в критический момент, но её забрал Мэн Юйфэй.

Но Цзинь Чэн просто несколько раз переместился вверх и вниз, избегая ударов молний, не пролив ни капли пота. Люди могли только слышать звуки «треск», когда разряды попадали в крыши и стены по обеим сторонам улицы и пробивали в них глубокие отверстия.

Все небо на мгновение стало ярким, как день.

Цзинь Чэн был немного задет последствиями. Хотя он не получил никаких травм, края его одежды обгорели, а локти заныли. Именно из-за этой волны атак Мэн Юйфэй снова смог убежать от него.

Но Тан Цю бежал впереди.

Воспользовавшись временем, пока те двое сражались, он тихо сделал крюк и переместился вперёд, и, когда Мэн Юйфэй приблизился, он немедленно метнул тесак. «Динь —» Тесак, что

неудивительно, был заблокирован Мэн Юйфэем, но из-за этой паузы Цзинь Чэн смог приблизиться к нему сзади.

Мэн Юйфэй уставился на Тан Цю свирепыми глазами, но был вынужден развернуться, прежде чем смог атаковать Тан Цю. Неизвестно когда, поле боя переместилось из Зоны F к границе центрального района.

Издали уже был виден игровой зал.

Мэн Юйфей быстро окинул взглядом всю территорию и резко рванул назад, направляясь напрямиком к игровому залу.

Центральный район не был безопасным местом. Игроки, прогуливающиеся вокруг, видели одну фигуру, преследующую другую, и одну фигуру, убегающую, но они все уже привыкли к таким сценам. Но затем некоторые люди узнали лицо Цзинь Чэна, и быстро распространились восклицания.

Некоторые люди узнали Цзинь Чэна, так что некоторые другие, естественно, узнали Мэн Юйфэя.

— Эй, да это же тот сумасшедший Мэн Юйфэй?!

— Что?!

Те, кто знал подоплёку, тут же принялись объяснять другим, что Мэн Юйфэй, рождённый безумным и хладнокровным, был маньяком, буйствовавшим в низкоуровневых зонах. Тот факт, что в Городе Вечной Ночи не было законов против убийств, делал его ещё более неконтролируемым, и он зарабатывал очки через убийства, пробившись вплоть до Зоны С, пока не столкнулся с Цзинь Чэном, который был наказан отправкой обратно в Зону F.

Он никогда не думал, что кто-то может повышать уровень быстрее него, кто затем прыгал между зонами в мгновение ока и отправил его в тюрьму.

В первый раз, когда он попал в тюрьму, его скоро выпустили, но он не ожидал, что снова станет объектом охоты по всему городу. Мэн Юйфей занимал 13-е место в списке розыска.

Так что Цзинь Чэн снова убил его.

Как только он вышел, его снова убили. Он проводил в тюрьме всё больше и больше времени, и наказание становилось всё тяжелее и тяжелее, пока его не отправили обратно в Зону F, чтобы начать всё заново.

Это был его третий выход из тюрьмы.

Он изначально хотел найти способ добраться до Зоны А, чтобы отомстить и убить Цзинь Чэна, но обнаружил, что Цзинь Чэна самого отправили обратно в Зону F. Даже боги помогают мне. Так у него и возникла идея отправить Чэн Кэ в тюрьму, чтобы создать Цзинь Чэну проблемы.

Но затея не увенчалась успехом, и его снова стал преследовать Цзинь Чэн.

Тан Цю пробирался сквозь толпу, прислушиваясь ко всем доносившимся до его ушей шепотам, одновременно быстро приближаясь к игровому залу. Когда он поднял голову, Мэн Юйфэй промчался прямо перед ним, а Цзинь Чэн следовал за ним по пятам.

Он не стал спешить с преследованием, вместо этого он осмотрелся и встал рядом со стеной заданий.

— Цзинь Чэн, я говорил, что больше никогда не позволю тебе победить, что в следующий раз, когда я увижу тебя, ты умрешь! — Мэн Юйфэй, стоя на вершине игрового автомата с клешней, зловеще рассмеялся. Произнеся это, он швырнул еще один шар молнии.

Это была центральная зона, где люди были повсюду, и Мэн Юйфэй осмелился устроить здесь масштабную атаку, чтобы нанести ущерб другим людям. Конечно, раздраженные игроки из других зон не собирались его отпускать.

В мгновение ока весь игровой зал погрузился в хаос.

Разнообразные атаки смешались со вспышками света, и Цзинь Чэн мгновенно потерял след Мэн Юйфэя. Среди хаоса он больше не слышал голос Мэн Юйфэя. Осмотревшись вокруг, он встретился взглядом с Тан Цю.

Тан Цю кивнул головой в направлении стены заданий.

Цзинь Чэн поднял бровь и тут же бросился вдогонку. Он понял, что имел в виду Тан Цю, но не соглашался с этой идеей, однако, когда он попытался схватить Тан Цю, тот уже проскользнул внутрь.

Цзинь Чэну пришлось последовать за ним. В тот момент, когда он вошел в стену заданий, без каких-либо задержек, прозвучало системное объявление.

[Динь —]

[Поздравляем игроков с запуском миссии [Покорение Города Демонов]. В этой игре двенадцать игроков. Цель — продержаться три часа! Личные награды будут выданы в соответствии с

итоговым рейтингом!]

[Удачного выживания!]

Когда зрение Цзинь Чэна восстановилось, невероятно громкие приветственные крики обрушились на его барабанные перепонки.

Цзинь Чэн проигнорировал их и немедленно начал искать Тан Цю, наконец обнаружив его примерно в 100 метрах от себя. Их разделяли один, два, три, четыре, пять, шесть, семь человек, и они смотрели друг на друга издалека.

Тан Цю молча отвёл взгляд.

— Куда это ты смотришь? — В редкий для себя момент Цзинь Чэн сделал обиженное лицо. Даже несмотря на такое расстояние, его голос по-прежнему достигал ушей Тан Цю без каких-либо помех, из-за чего тот не мог игнорировать его.

Тан Цю пришлось снова повернуть голову, его лицо оставалось невозмутимым.

Цзинь Чэн:

— Тебе обязательно всегда мне перечить?

Тан Цю:

— Да.

Цзинь Чэн чуть не взорвался.

Цянь Вэй, стоявший рядом, тоже был так зол, что готов был биться головой о землю. Видя, как два босса ведут себя так, словно совсем его не замечают, и даже флиртуют друг с другом на расстоянии, он пришёл ещё в большее бешенство:

— Братья! Спрашиваю вас, зачем вы снова зашли???

Цзинь Чэн поднял бровь:

— Есть возражения?

Я не смею возражать, но я уже на грани срыва!

Цянь Вэй был особенно расстроен, потому что после того, как он и Пэн Минфань вышли из инстанса [В Снежную Ночь Он Возвращается], они оба согласились, что, хотя боссы и могущественны, находиться с ними в одном месте — слишком рискованно. По крайней мере, инстансы, с которыми они сталкивались раньше, не были настолько сложными, поэтому они специально подождали еще один день, прежде чем взяться за следующее задание. И всё же они снова столкнулись с боссами!

Они полагали, что эти могущественные боссы либо сразу перейдут к другому заданию, чтобы повысить уровень и попасть в Зону Е, либо будут отдыхать несколько дней, но кто бы мог подумать, что они тоже придут сюда?

Кто бы мог подумать!

Когда Цянь Вэй и Пэн Минфань вошли в стену заданий, Мэн Юйфэй и Цзинь Чэн ещё не добрались до игрового зала. Они были довольно спокойными игроками и не располагали такой информацией, как Ань Нин, поэтому они не знали, что Чэн Цзинь в том инстансе был Цзинь Чэном с Восточной Поперечной улицы. Они лишь думали, что на этот раз всё будет нормально, и они смогут перейти в Зону Е, выполнив ещё одно задание. Кто бы мог знать, что после нескольких минут ожидания, со звуком «динь», в инстанс вошли —

Опять эти двое???

Если Цянь Вэй был на грани нервного срыва, то Мэн Юйфэй и вовсе терял рассудок. Он смотрел по сторонам и, увидев Цзинь Чэна и Тан Цю, чуть не схватился за сердце. Если бы он до сих пор не понял бы, в каком положении оказался, ему лучше было бы сразу умереть.

Он не знал Тан Цю, но по дороге в игровой зал этот человек на него напал. Именно из-за его атаки Мэн Юйфэй был вынужден изменить маршрут и оказался в центральной зоне.

Если хорошенько подумать, Цзинь Чэн тоже сознательно гнал его в центральную зону, так что, возможно, идея заставить его войти в игровой зал тоже принадлежала Цзинь Чэну.

Что можно было сделать, попав в игровой зал? Любой, у кого есть хоть капля мозгов, мог догадаться, что вход в инстанс может помочь ему избежать погони. Инстансы в Зоне F были менее опасны, чем Цзинь Чэн, и Мэн Юйфэй абсолютно не сомневался в своей способности справиться с инстансом.

Но Цзинь Чэн и его сообщник тоже вошли. Зачем?

Чтобы прикончить его наверняка.

Люди, убитые в Городе Вечной Ночи, на самом деле не умирали, но в инстансе — умирали.

Как и следовало ожидать, Мэн Юйфэй посмотрел на Цзинь Чэна, а тот посмотрел на него в ответ, скрестив руки на груди, уголок его рта был насмешливо приподнят, когда он объявил:

— Ты мёртв.

У Цзинь Чэна было не самое лучшее настроение. Он просил Тан Цю помочь ему загнать Мэн Юйфэя в инстанса, но не собирался пускать Тан Цю внутрь. Ранее он предупреждал Тан Цю, что сейчас неподходящее время для входа в какие-либо инстансы, но Тан Цю просто не желал слушать.

Из-за этого на счету Мэн Юйфэя неведанно для него прибавилось ещё одно преступление.

В это время шум вокруг усилился, наконец прервав накалившееся напряжение между игроками и вернув внимание всех к игре.

Маленький красный демон с длинным рогом на голове и крыльями за спиной парил над толпой, одетый в костюм и страстно говоря в микрофон:

— Добро пожаловать на ежегодные соревнования питомцев Города Демонов! На этот раз всего двенадцать взрослых питомцев, пронумерованных от №1 до №12. Вы можете болеть за своего любимого питомца сколько душе угодно!

Приветственные крики прорвались сквозь облака.

Тан Цю огляделся. Они стояли на необычайно широкой и чрезвычайно неровной трассе. Трасса не была прямой, впереди было много поворотов и подъёмов. Чёрные домики по обеим сторонам напоминали хаотично сложенные кубики, выглядевшие странно и неуместно. Эти дома были полны окон неправильной формы, похожих на глаза причудливой формы, за которыми копошились плотные массы странных существ. У них были длинные рога на головах, множество клыков во рту и густая шерсть по всему телу, словно бесформенные слизи всех форм и размеров ползали по стенам.

Эти монстры кричали в их сторону, издавая всевозможные причудливые звуки и речи.

В этих соревнованиях питомцев Города Демонов участниками были двенадцать игроков. Это было типичное излюбленное развлечение Города Вечной Ночи: люди любят вырубать леса, так давайте превратим людей в дрова, или люди любят держать домашних животных, так давайте превратим их в питомцев — до тошноты злостный приём.

В этот момент двенадцать игроков выстроились на широкой трассе, на равном расстоянии друг от друга. Тан Цю стоял на первой позиции справа, и, когда он собрался сделать несколько шагов влево, невидимый барьер остановил его.

Двенадцать игроков, двенадцать дорожек, каждая не соединена с другими.

На земле была написана красная цифра «12», которая, должно быть, была номером дорожки. Тан Цю пробежался глазами по игрокам одного за другим; Мэн Юйфэй был на дорожке №8 и Пэн Минфань был прямо рядом с ним, на №7.

Цянь Вэй был на №5 и Цзинь Чэн был на №4.

Остальные дорожки занимали незнакомые игроки, и пока невозможно было определить, знакомы ли они друг с другом.

Маленький красный демон покружил у них над головами и с довольным видом поднял стартовый пистолет:

— Я уверен, что все вы давно этого ждали, и вы уже успели составить первое впечатление об участниках-питомцах. Пожалуйста, сделайте хороший выбор в пользу своего любимчика. Без дальнейших лишних слов, позвольте нашим питомцам начать первый раунд — Гонку с Удивительными Препятствиями!

Бах!

— Гонка начинается!

<http://bllate.org/book/13214/1177701>